

УДК 811

Улична Мартина, кандидат филологических наук
Экономический университет в Братиславе, Братислава, Словакия
Электронная почта: *martina.ulicna@euba.sk*

Uličná Martina, Candidate of Philological Sciences
University of Economics in Bratislava, Bratislava, Slovakia
e-mail: *martina.ulicna@euba.sk*

УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С КОЛОРИЗМОМ «БЕЛЫЙ» В СРАВНИТЕЛЬНОМ РУССКО-СЛОВАЦКОМ ПЛАНЕ

В статье рассматриваются устойчивые сочетания с компонентом «белый», входящие в русском и словацком языках в семантическое поле «человек, его внешность, характер и эмоции» и проводится их сравнительный анализ с точки зрения реализации семантических признаков, входящих в лексическое значение данного колоризма.

Ключевые слова: русский язык; словацкий язык; сравнительное исследование; колоризм «белый»; устойчивое сочетание.

IDIOMS WITH COLOURISM "WHITE" IN A COMPARATIVE RUSSIAN-SLOVAK PLAN

The article considers idioms with the component "white" included in Russian and Slovak languages in the semantic field "man, his appearance, character and emotions" and carries out their comparative analysis from the point of view of similarities and differences in the implementation of semantic features included in the lexical meaning of this colourism.

Key words: Russian language; Slovak language; comparative study; colourism "white"; idioms.

Цветовые предпочтения являются одним из атрибутов своеобразия этнокультурного сообщества, так как названия цветовых оттенков становятся средством выражения культурно обусловленных символических значений, характера и духовных ценностей народа.

Согласно теории Б. Берлина и П. Кея «развитие цветовой терминологии проходит в строгой последовательности и на «самой низшей» стадии, стадии I, в языке есть только два basic-цветообозначения и это во всех случаях оказываются слова, указывающие на белый и черный цвета» [1, с. 17].

По количественным данным прилагательные «белый» и «черный» являются наиболее встречаемыми колоризмами и самыми активными в образовании фразеологических единиц, причем лежат в основе фразеологических единиц (ФЕ) построенных на противопоставлении признаков «белый – черный», «светлый – темный», переносных и символических значений данных колоризмов или просто на факте выражения противопоставления.

Колоризм «белый» и его словацкий эквивалент «biely» в своем основном значении обозначают цвет предмета, похожий на снег или молоко, но предполагается, что первоначальное значение, в противопоставлении к прил. «черный» – «čierny», было связано с обозначением света («яркий, светлый, слепящий»). Промежуточным семантическим признаком между значением цвета и (солнечного) света является значение светлого варианта окраски («очень светлый; светлее, чем обычно»). Основным мы считаем семантический признак, связанный с солнечным светом «ясный, яркий» – *белый день – biely deň*; дальше «светлый» – *белый хлеб – biely chlieb* и «цвета снега, молока, мела» – *белый лист бумаги – biely list papiera*. В отличие от русской традиционной культуры колоризм «biely» не выражает признаков «чистый» (русск. *белая изба* – с трубой) или «связанный с добром; нравственно безупречный» (*белая совесть*).

На основе сопоставительного анализа русского и словацкого языкового материала, взятого из лексикографических источников (толковых и фразеологических словарей русского и словацкого языков, исторического словаря словацкого языка), сборников пословиц и поговорок и текстов народных сказок, в статье рассматриваются особенности структуры лексического значения

колоризмов «белый» и «biely» в функции компонентов устойчивых словосочетаний и ФЕ входящих в русском и словацком языках в семантическое поле «внешность, характер, физическое состояние и эмоции человека».

В словацкой фразеологии фразеологической единицей считается особый тип устойчивых сочетаний, характеризующихся экспрессивностью и образностью, компоненты которых были полностью или хотя бы частично десемантизированы [2]. В данном исследовании к ним присоединены и устойчивые сочетания нефразеологического и терминологического характера, которые не обладают экспрессивностью, а также постоянные эпитеты в народных сказках.

Теоретическую базу к синхроническому и диахроническому анализу лексических единиц в сравнительном плане представляют работы В. Бланара [3]. Лингвокультурологический аспект русско-словацкого сравнительного подхода рассматривается в работах И. Дулебовой и Н. Цингеровой [4]. Сравнительный подход к концепту цветообозначений применяется в большом количестве статей и монографий, напр. в русском и немецком [5], русском и польском [6], в русском, английском и японском языках [7].

Основные характеристики человека – раса, пол, социальный статус.

Светлая кожа и расовая принадлежность европейского населения в русском и словацком языке обозначается атрибутом «белый»: *белый человек* – *biely človek, beloch*. В русском языке встречаются ФЕ как *белые люди* – ‘комфортабельно, благоустроено’; *белый негр* – о бесправном, выполняющем непосильную работу (подобно неграм-рабам) человеке.

В словацком языке нет эквивалентов к упомянутым русским ФЕ, но есть пословицы, которые связаны с расовой принадлежностью: *Murín nebude bielym* (‘Негр не станет белым.’) и предрассудками и стереотипами, основанными на контрасте между словацким населением и цыганами: *Neboj sa tak čierneho cigáňa ako bieleho*. (белый цыган – врун, обманщик).

Ассоциация белого цвета кожи с внешностью женщины, выраженная при помощи компонента *белый* лежит в основе ФЕ *obchod s bielym mäsom* (‘торговля белым мясом’ – незаконный вывоз женщин за границу для принудительного занятия проституцией), синхронно часто употребляемой в журналистике.

Компонент *белый* также встречается в перифразах, связанных с профессией: *белые халаты* – *biele plášte*, врачи, фармацевты, люди, работающие в лаборатории, *белые воротнички* – *biele goliere*, государственные служащие, предприниматели и другие, которые не занимаются физическим трудом.

В русском языке к ним можно присоединить и понятие *белый священник*, белое духовенство – часть православного духовенства, не дающая обетов строгого воздержания и безбрачия. Исторически *белый* в русском языке является и свободный от налога – *белые крестьяне*, свободные от всех податей и повинностей.

Принадлежность к разным социальным классам выражена в ФЕ *белая кость* (о человеке знатного происхождения) и пословице *Белый лебедь серому гусю не товарищ*. В словацком языке к этим ФЕ нет эквивалентов с компонентом *белый*.

Человека, который значительно отличается от других, в русском и в словацком языках называют *белой вороной* (*biela vrana*). Отрицательное отношение к такому человеку со стороны общества подтверждается ФЕ *белую ворону и свои заклюют*, которое в словацком языке не имеет эквивалента.

Внешность человека, его физическое и психическое состояние.

Белый цвет традиционно ассоциируется с положительной оценкой внешности женщины или ребенка, красоты, в русском языке иногда в контрасте с ее внутренними качествами, характером: *красавица румяна и бела; краше цвета алого, белей снегу белого; бела, румяна, да нравом упряма*; в словацком языке *diet'a biele ako húsatko, nevesta biela ako sneh a červená ako krv*.

В языке сказок компонент *белый* встречается в виде постоянного эпитета при описании частей тела: *белые руки/ручки, белая шея/шейка, груди белые*; в слов. *biele ruky/rúčky*. В русских сказках компонент *белый*, напр. словосочетание *белые руки, белые груди* употребляется и при описании мужского тела: *царь приказал ... принимать Илью Муромца за руки белые; распорол бы я (богатырь) поганцу груди белые*. В отличие от русских сказок компонент *biely* в словацких сказках встречается только при описании внешности женщины (девушки) или ребенка: *biela ako kvet, moja žena musí byť biela ako sneh a červená v lícach ako krv*. Наличие эпитета *biely* в описании привлекательной внешности мужчины встречается исключительно редко, единственный пример мы нашли в суеверном заклинании *Vrba, vrba, daj mi muža, červeného ako ruža a bieleho ako kvet a dobrého ako med!*

Закрепление компонента «*biely*» с существительным «*osoba*» в значении 'женщина' или 'девушка' наблюдается не только в сказках, но и в исторических документах: *biela hlava, osoba, pohlava* о женщинах. Компонент «*белый*» и «*biely*» обычно связан с преклонным возрастом и седым цветом волос (бороды): *белый как лушь (совсем седой)*, слов. *biely ako holub*.

Физическое и психическое состояние, человеческие эмоции

Сравнения с цветом мела, стены выражают состояние бледности лица от страха, гнева, волнения: *стал белым как мел, стена, полотно (побледнел)*, *bol biely ako stena*.

Компонент «*белый*» встречается в ФЕ довести (дойти) до белого каления, в котором «*белое каление*» обозначает крайнюю степень свечения раскаленного тела при высоких температурах и в переносном значении состояние крайнего раздражения. В разговорном словацком языке можно встретить ФЕ *rozzúrit'/vytočiť' (sa) dobiela* основанную на той же метафоре.

Исходя из народных сказок, *белый свет* можно понимать как мир на поверхности, с солнечным светом, в отличие от подземного мира. Более широкое значение по словарю Даля – это «вольный свет, открытый мир, свобода на все четыре стороны; весь свет, мир, вся земля наша и все люди». Хотя сам *белый свет* воспринимается положительно, его образ встречается и в поговорках, связанных с отрицательными эмоциями: *свету белому не рад, белый (Божий) свет не мил (кому)*. Метафорическому *белому свету* в словацком языке соответствует *boží/biely svet*, но эквивалентов для указанных русских ФЕ нет.

Характер человека

Если описание внешности человека чаще всего выражается с помощью сравнения, то для образной оценки характера человека в основном используются пословицы и поговорки. Компонент «белый» выражает несоответствие между внешностью и характером человека в русском языке при помощи противопоставления компонентов «белый» и «черный» или «серый»: *Мыло серо, да моет бело. Чёрного кобеля не отмоешь добела.* (о неисправимой человеческой природе); *Рубашка беленька, да душа черненька.* Рубаха черна, да совесть бела. *Черная риза не спасет, а белая к греху не доведет.*; в словацком языке *I čierna kvočka biele vajce znesie.* В сборнике словацких пословиц и поговорок Затурецкого можно найти ФЕ *Darmo čerta čistíš, predsa ho nikdy nevybieliš*; но в современном словацком языке противопоставление белого и черного цвета в этом значении не встречается, ср. *Nebude zo psa slanina, ani z vlka baranina.* (человека не изменишь); *Vodu káže, víno pije.* (о лицемерии); *Nie je všetko zlato, čo sa blyští.* (о несоответствии внешнего вида и характера). В словацком языке антонимическая пара «белый – серый» в этом значении не используется.

Русско-словацкое сопоставительное исследование колоризмов «белый» и «*biely*» показывает, что несмотря на генетическую близость сопоставляемых языков, семантическая структура лексического значения колоризма «белый» и «*biely*», не является идентичной. Наблюдаются различия в количестве семантических признаков, входящих в лексическое значение данных колоризмов, а также национальное своеобразие в применении компонента «белый» («*biely*») в устойчивых сочетаниях терминологического и фразеологического характера в русском и словацком языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич А. П., Кузнецова С. Н. Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. М. : КомКнига, 2005. 216 с.
2. Mlacek J., Ďurčo P. et all. Frazeologická terminológia. URL: https://www.juls.savba.sk/ediela/frazeologicka_terminologia/ (дата обращения: 21.04.2024).
3. Blanár V. Porovnanie lexiky slovanských jazykov z diachrónneho hľadiska. Bratislava: Veda, 1993. 192 s.
4. Dulebová I., Cingerová N. Ruské lingvoreálie. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave. 2017. 274 s.
5. Солодилова И. А., Щербина В. Е. Лингвокогнитивные и дискурсивные аспекты современной фразеологии : монография. Оренбург: ИПК ГОУ ОГ. 2011. 377 с.
6. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках / Факультет иностранных языков МГУ им. М.В. Ломоносова. М. : Московский Лицей, 2001. 470 с.
7. Завьялова Н. А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2011. 320 с.